

УДК 316.334:37

Горяченко Е. А.

Практика индивидуализации обучения в Дальневосточном федеральном университете

В последнее десятилетие XXI в. индивидуализация образования стала одной из наиболее актуальных тем, обсуждаемых как на площадках научных мероприятий, так и в средствах массовой информации, и в социальных сетях. Интерес к данной теме связан с двумя факторами:

– с признанием и стремительным развитием гуманистического подхода в образовании, благодаря которому культивируется мысль о необходимости развития персональных способностей человека, поддержке его интересов;

– нарастания глобальной неопределённости в мире, стихийное и динамичное появление новых граней жизнедеятельности общества, которые образуют потребности в специалистах, владеющих уникальными компетенциями.

Такое положение дел подтверждается футурологическими исследованиями, результаты которых изложены в докладе экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia [8]. В докладе дано описание современных трендов развития общества: автоматизации в сфере экономики, цифровизации в коммуникациях, формирования сетецентрического общества, экологизации – бережного отношения к окружающему миру и гуманизации в широком смысле – заботе о человеке, вера в его безграничные возможности и способность к развитию.

Однако новые требования к компетенциям человека традиционные образовательные организации удовлетворить не в силах. Основная причина неспособности существующих образовательных систем любого уровня в том, что здесь существует и негласно поддерживается формальный подход к образовательной деятельности, который проявляется

– в демонстрационном, а не глубинно-сущностном обучении;
– в преобладании субъект-объектных отношений между участниками образовательного процесса;
– в поверхностном, количественном, а не качественном оценивании;
– игнорировании индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся.

Из этого следует, что

– в большинстве учебных заведений не ставится цель личностного развития обучающихся и содействие их профессиональному самоопределению;
– неэффективно используются ресурсы участников образовательного процесса, в том числе самый ценный из них – время;
– как следствие, у обучающихся не формируются мировоззренческие установки личной ответственности за то, что происходит с ними и вокруг них (в ближнем и дальнем окружении).

Таким образом, становятся явными противоречия, сложившиеся на разных социально-антропологических уровнях.

Во-первых, тенденции развития мировой экономики и выявление глобальных проблем человечества требуют новых оригинальных, соответствующих каждой конкретной ситуации, решений, которые могут быть сформулированы, приняты и реализованы людьми, владеющими эксклюзивными знаниями, умениями, навыками, отличными от тех, которые формируются сложившимися образовательными системами.

Во-вторых, несмотря на предъявление новых требований к подготовке учащегося, на уровне организаций, реализующих программы основного обра-

зования, в настоящий момент существуют устойчивые форматы ведения учебных процессов, которые практически исключают индивидуализацию.

В-третьих, хотя участники образовательного процесса принимают факт индивидуальности каждого человека, однако действительность часто расходится с практикой: педагоги не ставят перед собой в качестве приоритетной задачу развития индивидуальных способностей учащегося, и учащиеся в силу сложившихся традиций, как правило, не склонны акцентировать внимание на своих талантах.

В настоящее время достаточно известны практики индивидуализации, сформировавшиеся в странах, унаследовавших культуру протестантизма, где традиционно ответственность за собственную судьбу возлагается на самого индивида. Наиболее популярные практики индивидуализации обучения за рубежом: тьюторское сопровождение в Оксфордском и Кембриджском университетах, "кредит-система" Гарварда, Персонализированная система обучения (PSI) Ф. Келлера, реализующаяся в странах Южной и Северной Америки.

Специфика российского образования, препятствующая индивидуализации, в том, что заказчиком образования является государство, и возможно лишь частичное приспособление образовательной программы под запросы студента. Сегодня в России не существует механизмов индивидуализации обучения, которые можно было бы реализовать в существующих условиях. Однако в последние двадцать лет в этом направлении ведется активная деятельность.

Индивидуализация обучения в современной России ассоциируется, прежде всего, с развитием тьюторства. Вычленение, осмысление феномена индивидуализации произошло именно в связи реформированием системы образования и развитием тьюторского движения в России в конце 1980-х годов. У истоков российского тьюторского движения стоит П. Г. Щедровицкий. Сподвижником П. Г. Щедровицкого, главным организатором, практиком реализации принципа индивидуализации и тьюторского движения стала Т. М. Ковалева.

П. Г. Щедровицкий полагает, что индивидуализированная система образования должна содержать в себе набор услуг, которые могут быть востребованы потребителем. Каким образом они будут реализованы через образовательные организации, тьюторство, супервизорство, губернёрство – другой вопрос, однако важна развитая образовательная инфраструктура и поддержка учащихся [4].

Т. М. Ковалева обращает внимание, что реализация принципа индивидуализации обеспечивается существованием избыточного образовательного пространства с максимально возможным широким набором ресурсов [6, с. 104]. Такая образовательная среда способствует развитию у учащегося навыков ориентации в поле образовательных предложений, ответственности за свой выбор, нивелирует страх принятия ошибочного решения.

Поворот на индивидуализацию обучения поддерживается на законодательном уровне. Согласно "Национальной доктрине образования Российской Федерации" одной из основных задач образования является обеспечение индивидуализации образования, в том числе за счёт вариативности образовательных программ [9]. В Национальном проекте "Образование" в разделе 4.7. "Федеральный проект "Новые возможности" в пункте 1.1 обозначено, что в декабре 2020 г. будет создан набор сервисов, которые обеспечат навигацию и поддержку граждан при выборе образовательных программ [11, с. 50].

В статье С. В. Кривых на основе анализа ФГОС делается вывод о направленности государственной политики в области образования на создание условий для реализации принципа индивидуализации за счет "раздельного функционирования" стандарта и учебного плана, широкой вариативности и, в некоторой степени, открытости его наполнения [7, с. 6]. Вариативная часть учебного плана увеличена до 50%, причем не менее 30% из них – предметы по выбору учащихся. Здесь прописана обязательная доля занятий (20% от всей совокупности аудиторных) в активной и интерактивной формах обучения, которые предполагают, в том числе, участие студентов в экспедициях, конкурсах, фестивалях, тренингах, ролевых и деловых играх. Таким образом, в ФГОС ВПО третьего поколения заданы возможности реализации принципов индивидуализации обучения студентов.

Однако, несмотря на очевидные подвижки в сторону индивидуализации, в существующих условиях организации системы образования и финансирования образовательных услуг, когда заказчиком является государство, практически невозможно выстроить учебный процесс в соответствии с образовательными потребностями каждого студента. Поэтому вузы используют индивидуализацию обучения фрагментарно: при проведении занятий отдельных дисциплин, при работе с отдельными категориями студентов, при организации онлайн обучения. Поэтому сегодня можно говорить лишь о частичной реализации принципа индивидуализации обучения через создание и осуществление проектных программ вузов, финансируемых за счет спонсорских и грантовых средств.

Одной из таких программ стала программа Academic Excellence and Honors Education (АЕНЕ), которая реализуется в Дальневосточном федеральном университете (ДФУ) с начала 2018–2019 учебного года. Уникальность данной программы заключается в том, что при работе с запросами студентов она стремится задействовать всю ресурсную базу Дальневосточного федерального университета и его партнеров.

Интересно проследить преобразование программы в течение учебного года. Данный процесс позволяет увидеть и оценить возможности реализации принципа индивидуализации обучения и отследить структурные изменения вуза. Реализация программы в 2018–2019 учебном году проходила в два этапа. В данной статье рассматривается первый этап реализации программы.

Первоначально критериями отбора в программу являлись три фактора: поступление на первый курс бакалавриата или специалитета ДВФУ на бюджетной основе, высокий балл вступительных испытаний и знание английского языка на уровне не ниже Intermediate (B1). Кроме того, чтобы стать участником программы, студент должен был подать заявление и написать мотивационное эссе.

Планировалось сформировать две группы участников: топ-20 студентов, у которых более 270 баллов за три экзамена или более 370 – за четыре; во вторую группу должны были войти 500 студентов с баллами 250+/350+ [12]. Для каждой группы был предусмотрен набор дополнительных образовательных услуг.

Перечень дополнительных образовательных услуг предусмотренных для участников первой группы (20 человек) [12]:

- персональный тьютор;
- грант в 1 млн. рублей на курсы, стажировки, образовательные программы, реализуемые как в ДВФУ, так и в партнерских организациях.

Перечень дополнительных образовательных услуг для участников второй группы (500 человек) был менее конкретизирован и включал в себя [12]:

- широкую линейку образовательных траекторий;
- специальную поддержку академической мобильности в мировых научных центрах и университетах;
- помощь в организации практик и стажировок в ведущих компаниях.

Информации о тьюторском сопровождении участников второй группы в анонсе не было [13].

Когда приёмная кампания была завершена, на сайте ДВФУ вторично разместили информацию о программе АЕНЕ. В этот раз ничего не говорилось о дифференциации первокурсников-высокобалльников по группам, критерии отбора участников были изменены. В соответствии с новой информацией на сайте, критериями отбора для участия в программе стали следующие альтернативы:

- результаты трёх ЕГЭ более 230 баллов;
- результаты четырёх экзаменов более 320 баллов (для программ "Дизайн", "Дизайн архитектурной среды", "Архитектура", "Журналистика");
- результаты ЕГЭ более 75 баллов хотя бы по одной из естественнонаучных или точных дисциплин (физике, химии, биологии, географии или информатике), даже если в сумме менее 230 баллов.

Появился новый термин для обозначения участников программы, они стали именоваться онорами.

Перечень дополнительных образовательных услуг для участников стал более детализирован, но по-прежнему имел лишь декларативный характер, он включал в себя

- тьютора, сопровождающего построение индивидуальных траекторий;
- диагностику soft skills и мероприятия по их развитию;
- участие в стажировках и программах академического обмена, travel-гранты, обучение на онлайн-курсах;
- участие в стипендиальном конкурсе "Альфа-Шанс";
- возможность получить дополнительное финансирование из специального фонда для реализации образовательных инициатив.

Во второй версии представления программы стала более подробно прописана роль тьютора и, таким образом, отражена его значимость для участников программы [13].

Вся важная информация о программе АЕНЕ и процессе её реализации была размещена в социальной сети ВКонтакте в группах для оноров и для тьюторов – FEFU. Academic Excellence and Honors Education (URL: <https://vk.com/honorsedu> (дата обращения: 05.11.2018) и "Тьюторы АЕНЕ" (URL: <https://vk.com/tutoraeh> (дата обращения: 05.11.2018)). Информационная поддержка программы стала одной из наиболее сильных ее сторон.

Деятельностная фаза первого этапа программы АЕНЕ была рассчитана на семестр и длилась с 10 октября по 23 декабря 2018 г.

К началу октября был завершён набор участников программы и запущен процесс её реализации [10]. Всего на программу было зачислено 413 оноров, для которых назначили 28 тьюторов.

Распределение оноров между тьюторами было осуществлено следующим образом. Сначала были составлены алфавитные списки участников программы по Школам, затем, следуя алфавитному порядку, каждый список разделили на списки, включающие по 13–16 человек, которые и стали группами, закреплёнными за определёнными тьюторами. Такое механическое распределение, кроме того, что не соответствует принципам тьюторства, уже на этапе запуска программы во многом замедлило процессы взаимодействия между тьютором и онорами и значительно снизило активность последних. Особенно процессы замедлялись в тех случаях, если оноры и тьюторы были представителями разных Школ университета, так как

- тьюторы, являясь преподавателями одной Школы, могли быть не знакомы с инфраструктурой другой Школы, что затрудняло поиск оноров, чьи контакты стали неактуальными;
- Школы университета – частично обособленные подразделения, обладающие большой самостоятельностью, часто конкурируют друг с другом, что создавало дополнительные трудности для преподавателя, работающего тьютором не в своей Школе.

Заметим, что выявленные сложности не являлись непреодолимыми, однако важно было пересмотреть систему формирования тьюторских групп.

В процессе реализации программы большая часть трудностей во взаимодействии между тьюторами и онорами была преодолена. Площадками для общения внутри тьюторских групп стали групповые тьюториалы, созданные группы в соцсетях и/или мессенджерах. Также проводились индивидуальные тьюториалы, благодаря которым между каждым онором и его тьютором были созданы устойчивые коммуникационные связи, позволяющие тьютору осуществлять сопровождение максимально эффективно.

В календаре работы программы фиксировалось необходимое количество тьюториалов: всего восемь групповых – раз в две недели и три индивидуальных – не менее одного раза в месяц. Для каждого группового тьюториала был разработан подробный тематический план, на каждый индивидуальный тьюториал также существовали установки организаторов, основанные на последовательности событий программы, однако в каждом отдельном случае тьютор был вправе действовать по своему усмотрению, в соответствии с запросами оноров. Кроме того, один раз в месяц проводились мегатьюториалы для анонсирования событий программы, коммуникаций с организаторами, решения коллективных вопросов и выявления общих запросов тьюторантов.

Кроме сведений о тьюториалах, в календаре содержалась информация о других очных активностях: мастер-классах, деловых играх, интенсивных курсах, направленных на развитие soft skills.

Наиболее масштабными мероприятиями программы стали интенсивные курсы приглашенных тренеров. В рамках программы АЕНЕ было запланировано и проведено два "интенсива", каждый явился одновременно программой повышения квалификации тьюторов.

Первый интенсивный курс, "Погружение", начался с двухдневного обучения тьюторов. Затем, на протяжении четырех дней ведущие интенсива с помощью подготовленных тьюторов "погружали" в программу АЕНЕ участников-первокурсников. Полезным результатом первого "интенсива" стала разработка ресурсной карты ДВФУ и организация рабочей группы по её оцифровыванию.

Второй курс "Картирование ИОТ (Индивидуальной образовательной траектории)" прошёл в виде шестидневной интерактивной игры. Курс включал, в том числе, и подготовку тьюторов на этот раз в качестве игропрактиков.

Несмотря на современность идеи программы АЕНЕ, логически выстроенную последовательность её реализации, информационные и коммуникационные преимущества, многие студенты, заявившие о своем участии в программе, на первом этапе так и не включились в неё либо были крайне неактивны.

Таблица 1. Результаты опроса тьюторов относительно активности участия оноров в мероприятиях программы

Номер тьюторской группы	Количество оноров в группе	Оноры, участвующие в 80–100% мероприятий	Оноры, участвующие в менее чем 80% мероприятий	Оноры, не посещающие мероприятия
1	12	4	3	5
2	14	3	9	2
3	12	0	9	3
4	14	5	7	2
5	9	9	0	0
6	17	7	7	3
7	15	7	5	3
8	15	2	7	6
9	16	2	11	3
10	17	4	6	7
11	16	2	6	8
12	17	1	10	6
13	17	4	10	3
14	15	1	7	7
15	5	1	4	0
16	7	4	2	1
Среднее	14	4	6	4
Всего	218	56	103	59

В первой трети ноября 2018–2019 учебного года был проведён опрос тьюторов по поводу активности участия оноров в мероприятиях программы. Результаты опроса приведены в *таблице 1*.

К сожалению, не все тьюторы, а лишь 16 из 28, отозвались на просьбу организаторов поучаствовать в опросе и, таким образом, было охвачено 218 оноров из 413, составлен портрет лишь 50% тьюторских групп. Тем не менее, на основе собранных данных можно сделать некоторые выводы. Около 71% оноров каждой тьюторской группы принимали участие в мероприятиях программы, в том числе 29% оноров являлись активными участниками и посещали практически каждое мероприятие. В то же время около 29% каждой тьюторской группы совсем не проявляли активности, некоторые из них уже в тот момент приняли решение выйти из программы.

Самой очевидной причиной слабой активности оноров стала невозможность совмещать учебную деятельность и участие в мероприятиях программы АЕНЕ, которые позиционировались как обязательные.

Кроме того, у большинства студентов-участников только к началу ноября начало складываться представление о том, что представляет собой программа и чем она может быть полезна для них. Скорее всего, это случилось из-за нечеткого обозначения цели программы на ее старте, противоречивого и недостаточного информирования о ней.

Таблица 2. SWOT-анализ реализации Программы АЕНЕ

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренние факторы	<p>Преимущества</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержка проекта администрацией ДВФУ. 2. Приятие проекта сотрудниками ДВФУ. 3. Наличие подготовленных к деятельности в программе тьюторов. 4. Наличие у организаторов и тьюторов опыта участия в подобных проектах. 5. Наличие на данном этапе финансовых средств и возможность дальнейшего финансирования. 7. Эффективная информационная поддержка и регулярное оповещение участников программы – налаженные коммуникационные связи. 8. Наличие плана тьюториалов. 9. Современность идеи программы. 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие веры у тьюторов в долгосрочность и масштабность проекта. 2. Отсутствие инициативного запроса от студентов. 3. Изменение условий вступления в программу 4. Неопределённость, непрозрачность программы. 5. Отсутствие видения участниками программы четкого плана действий. 6. Не учитывается занятость участников программы и временные образовательные нормативы. 7. Слабое информирование потенциальных участников в период набора на программу. 8. Недостаточно опытных тьюторов.
Внешние факторы	<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Демонстрация партнёрам нового позитивного опыта, трансляция опыта. 2. Привлечение новых партнёров. 3. Привлечение наиболее талантливых и успешных абитуриентов. 4. Инициация точки роста образовательной системы нового типа. 6. Создание прорывных образовательных технологий. 7. Выпуск высококвалифицированных конкурентоспособных кадров. 8. Реализация программ образования будущего: ведущая позиция. 9. Реализация проекта 5-100. 10. Развитие программ молодёжной и научной мобильности. 11. Привлечение иностранных абитуриентов с Востока и с Запада. 	<p>Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В России не принято обращаться за консультациями и помощью в личностном развитии. 2. У молодежи нет уверенности в возможности реализации собственных желаний и интересов. 3. В обществе не сформирована культура выбора и культура свободного конструктивного волеизъявления. 4. Системно-административная волокита и барьеры. Бюрократия ДВФУ. 5. Высокая степень занятости на основных местах работы/учебы тьюторов и оноров. 6. Слабая транспортная доступность к кампусу ДВФУ. 7. Неэффективные коммуникации между сотрудниками администрации университета и администраций Школ.

Источник: составлено автором.

В *таблице 2* представлен SWOT-анализ реализации программы АЕНЕ, источником которого стала переписка в тьюторской группе, созданной организаторами программы в мессенджере WhatsApp.

Уточним, что при анализе программы к внутренним факторам относили те, которые находятся под влиянием организаторов и участников программы, а к внешним – те, на которые участники и организаторы имели лишь косвенное влияние или не имели его совсем.

В целом из анализа можно вывести, что основными внешними препятствиями для реализации программы стали общекультурные и организационные факторы, которые могут быть преодолены за счёт преимуществ: поддержки администрации и принятия сотрудников университета. Несмотря на слабые стороны программы для её реализации имелись достаточные условия, однако отсутствие стратегии развития, системы мотивации студентов, а также организации процесса запуска и реализации программы не позволили ей уже на первом этапе стать участником изменений образовательной системы и образовательного процесса ДВФУ.

Тем не менее, уже в первом семестре в рамках программы удалось создать пространство для личностно-образовательного ориентирования студентов-участников. Главная роль в этом процессе отводилась тьюторам, перед которыми стояли задачи:

- разбирать общие ситуации по запросам оноров;
- проводить диагностику образовательных запросов;
- способствовать разработке индивидуальной образовательной траектории каждого онора;
- способствовать формированию осмысленного представления о едином образовательном пространстве университета;
- сопровождать и анализировать вместе с онорами их эмоциональные высказывания/оценки и постепенно выводить эмоциональные высказывания на осмысленные суждения с понятной аргументацией.

Кроме того, в первом семестре в рамках программы были заявлены и уже частично проведены клубы мышления, полезные встречи с представителями структурных подразделений, организующими учебную, научную, обеспечивающую деятельность студентов ДВФУ, образовательные модули soft skills, два интенсивных курса, семь групповых тьюториалов и для каждого онора по три индивидуальных.

Таким образом, в I семестре прошла апробация программы, которую в целом можно назвать успешной попыткой реализации принципа индивидуализации обучения студентов. Анализ процесса осуществления первого этапа программы отразил тактические недоработки, противоречащие принципу индивидуализации, которые были учтены при реформатировании программы для её реализации во II семестре.

Литература

1. Боровкова Т. И. Теория и практика педагогического проектирования индивидуальных образовательных программ: Учебное пособие / Т. И. Боровкова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. 160 с.
2. Дводненко Е. В. Организация обучения иностранным языкам в больших группах: формы индивидуализации обучения // Педагогические технологии в современном образовании Материалы международной научно-практической конференции "Педагогика профессионального образования: проблемы и перспективы развития" и международной научно-методической конференции "Методика преподавания гуманитарных дисциплин в современном вузе" / Е. В. Дводненко, Н. И. Петряева, А. С. Кожевникова. Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2016. С. 291–302.
3. Зарипова Е. И. Средства индивидуализации обучения на практических занятиях в бакалавриате педагогического вуза // Образование из будущего: обучение, воспитание, развитие. Сборник статей научно-практической конференции, посвященной 40-летию юбилею кафедры педагогики и кафедры психологии Омского государственного педагогического университета. Омский государственный университет, 2018. С. 27–33.

4. Клебанова Л. Глобализация образования: тенденции и перспективы: Интервью с П. Г. Щедровицким [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.futurisrael.org/Vesti/Kleb3.htm> (дата обращения: 22.05.2019).
5. Ковалева Т. М. Инициативная среда университета как механизм управления персоналом в условиях трансформации / совм. С Сухановой Е. А., Зоткиным А. О. // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 101(1). С. 90–97.
6. Ковалева Т. М. Тьюторство как антропопрактика // Человек.RU: Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2016. С. 71–81.
7. Кривых С. В. Индивидуализация образования в вузе // Академия профессионального образования. 2016. № 4. С. 3–11.
8. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире: Доклад [Электронный ресурс]. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 05.11.2018).
9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Инновации в образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения: 15.01.2019).
10. О включении студентов ДВФУ в адаптационный семестр Программы "Academic Excellence and Honors Education". Приказ от 23.10.2018. № 12-13-1899. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. 18 с.
11. Образование. Паспорт национального проекта / Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. № 10). [Электронный ресурс]. URL: <http://mo.mosreg.ru/download/document/1524233> (дата обращения: 07.05.2019).
12. Талантливые первокурсники ДВФУ развивают soft skills на специальных лекциях и тренингах // Байкал 24: Наука. 27.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal24-nauka.ru/article.php?type=news&id=8743> (дата обращения: 05.11.2018).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Borovkova T. I. Teoriya i praktika pedagogicheskogo proektirovaniya individual'nykh obrazovatel'nykh programm: Uchebnoe posobie / T. I. Borovkova. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2015. 160 s.
2. Dvodnenko E. V. Organizatsiya obucheniya inostrannym yazykam v bol'shikh gruppakh: formy individualizatsii obucheniya // Pedagogicheskie tekhnologii v sovremennom obrazovanii Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii "Pedagogika professional'nogo obrazovaniya: problemy i perspektivy razvitiya" i mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferentsii "Metodika prepodavaniya gumanitarnykh distsiplin v sovremennoy vuze" / E. V. Dvodnenko, N. I. Petryaeva, A. S. Kozhevnikova. Belgorodskij universitet kooperatsii, ehkonomiki i prava, 2016. S. 291–302.
3. Zaripova E. I. Sredstva individualizatsii obucheniya na prakticheskikh zanyatiyakh v bakalavriate pedagogicheskogo vuza // Obrazovanie iz budushhego: obuchenie, vospitanie, razvitie. Sbornik statej nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 40-letnemu yubileyu kafedry pedagogiki i kafedry psikhologii Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Omskij gosudarstvennyj universitet, 2018. S. 27–33.
4. Klebanova L. Globalizatsiya obrazovaniya: tendentsii i perspektivy: Interv'yu s P. G. SHhedrovitskim [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://edu.futurisrael.org/Vesti/Kleb3.htm> (data obrashheniya: 22.05.2019).
5. Kovaleva T. M. Initsiativnaya sreda universiteta kak mekhanizm upravleniya personalom v usloviyakh transformatsii / sovm. S Sukhanovoj E. A., Zotkinym A. O. // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2016. № 101(1). S. 90–97.
6. Kovaleva T. M. T'yutorstvo kak antropopraktika // CHElovek.RU: Gumanitarnyj al'manakh. Novosibirsk: NGUEHU, 2016. S. 71–81.
7. Krivykh S. V. Individualizatsiya obrazovaniya v vuze // Akademiya professional'nogo obrazovaniya. 2016. № 4. S. 3–11.
8. Navyki budushhego. CHto nuzhno znat' i umet' v novom slozhnom mire: Doklad [EHlektronnyj resurs]. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (data obrashheniya: 05.11.2018).
9. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federatsii // Innovatsii v obrazovanii [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm> (data obrashheniya: 15.01.2019).
10. O vkluchenii studentov DVFU v adaptatsionnyj semestr Programmy "Academic Excellence and Honors Education". Prikaz ot 23.10.2018. № 12-13-1899. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2018. 18 s.
11. Obrazovanie. Paspport natsional'nogo proekta / Prezidium Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proektam (protokol ot 3 sentyabrya 2018 g. № 10). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://mo.mosreg.ru/download/document/1524233> (data obrashheniya: 07.05.2019).

12. Talantliyve pervokursniki DVFU razvivayut soft skills na spetsial'nykh lektsiyakh i treningakh // Bajkal 24: Nauka. 27.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://bajkal24-nauka.ru/article.php?type=news&id=8743> (data obrashheniya: 05.11.2018).

Горяченко Е. А. Практика индивидуализации обучения в Дальневосточном федеральном университете.

Индивидуализация обучения – одно из наиболее актуальных направлений трансформации института образования в XXI в.. В настоящий момент известно несколько мировых практик реализации принципа индивидуализации обучения, прежде всего в вузах Европы и Америки. Попытки российских вузов индивидуализировать обучение носят фрагментарный характер, касаясь, как правило, деятельности не всего вуза, а его отдельных структурных подразделений. Уникальность практики Дальневосточного федерального университета заключается в её масштабности: она охватила все ключевые подразделения данного вуза. В статье представлен анализ данных о результатах реализации принципа индивидуализации обучения студентов ДВФУ в I семестре 2018–2019 учебного года.

Ключевые слова: образование, принцип индивидуализации обучения студентов, университет, вуз, молодежь, трансформация института образования

Goryachenko E. A. Practice of individualization of education at the Far Eastern Federal University.

Individualization of education is one of the most relevant transformation areas of the Institute of Education in the 21st century. At the moment, there are several global practices in the implementation of the principle of education individualization, primarily in universities in Europe and America. Attempts by Russian universities to individualize education are fragmented referring, as a rule, not including to the activities of the entire university, and only its individual structural divisions. The uniqueness of the practice of the Far Eastern Federal University lies in its scale: it has covered all key divisions of this university.

Key words: education, principle of individualization of education, university, youth, transformation of the Institute of Education

Для цитирования: Горяченко Е. А. Практика индивидуализации обучения в Дальневосточном федеральном университете // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 29–37. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/29-37

For citation: Goryachenko E. A. Practice of individualization of education at the Far Eastern Federal University // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 29–37. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/29-37

